

БОГОСЛОВСКИЕ ОТВЕТЫ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Епископ Николай Балашихинский

Каких бы тем не приходилось касаться в своих проповедях, статьях и многочисленных выступлениях Патриарху Кириллу, Святейший Владыка всегда исходит из богословского подхода к осмыслению проблем. Поэтому труды Предстоятеля, взятые в их целом, позволяют выделить совокупность богословских взглядов Первосвятителя нашей Церкви. Конечно, в своей основополагающей части — это суть традиционные взгляды и богословские суждения, выработанные тысячелетиями развития христианского учения и сформулированные главным образом в трудах святых Отцов Церкви. Но есть и такие проблемы, о которых не писали в своих творениях святые отцы и о которых нельзя прочесть в богословских трудах и учебниках. Однако с этими проблемами постоянно сталкивается современный человек, и Предстоятель Церкви, творчески перерабатывая святоотеческую мысль, дает свои ответы на эти вопросы.

Посему в данной статье мы не будем рассматривать такие традиционные для богословия темы, как учение о Боге, сакраментология, экклезиология, Писание и Предание и т. д., а уделим основное внимание ответам на те вопросы, которые ставит перед нами сегодняшний день.

Начало III тысячелетия от Рождества Христова, не могло не наложить своего отпечатка на богословскую мысль Патриарха Кирилла. Время, когда пришлось жить, действовать и мыслить 16-му Первосвятителю Русской Церкви, являет собой, по словам Патриарха Кирилла, «эпоху глобальных вызовов, которые брошены не только России, но и всей христианской Европе. Мы видим, что сегодня в одной за другой странах рушатся основы нравственности, базовые понятия о добре и зле, о пороке и добродетели, на смену христианской нравственности идет гедонистический культ, в жертву которому приносятся и семейная верность, и жизнь нерожденных младенцев, и сама природа человека»¹.

¹ Слово на I Калининградском форуме Всемирного Русского Народного Собора, 14 марта 2015 г.

Первой из актуальных тем можно назвать проблему Церкви и общества.

Церковь и общество

Многие столетия церковная проповедь была обращена исключительно к человеку, ибо всякое зло, всякие злые помыслы исходят из сердца человеческого (Мф. 15, 19; Мк. 7, 21). Но по мере того, как человек все более становился активным субъектом общественной жизни, возникла проблема определения отношения Церкви к такому субъекту, тем более, что сама Церковь призывает своих чад к активному участию в общественной жизни, ибо не только отдельный человек, но и весь мир, все человеческое общество любимы Богом и предназначены к преобразению и очищению на началах любви. Эта проблема была поставлена еще на первом после восстановления патриаршества историческом Поместном Соборе 1917–1918 гг. (определение «Об отношении Церкви к государству»), но развить эту тему в государстве, стремившемся если не уничтожить Церковь, то во всяком случае исключить ее влияние на общественную жизнь, было невозможно.

Возвращение к этой теме произошло уже в новой России, когда Архиерейский Собор 1994 г. признал необходимым выработать документ, который отражал бы общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом. Такой документ был разработан, и Патриарх Кирилл, возглавивший группу для выработки проекта документа, вложил в него свои основные мысли по этой проблеме. Так, в нем было дано богословское обоснование православного понимания патриотизма, отношения к государству как необходимому элементу жизни в испорченном грехом мире «для ограничения зла и поддержания добра» (при условии взаимного невмешательства) Церкви и государства в дела друг друга). В документе указывается, что Церковь уважает государственное право и призывает верующих быть законопослушными гражданами, и в то же время допускает возможность гражданского неповиновения в случаях, когда исполнение требования закона угрожает вечному спасению христианина.

В документе рассмотрены также вопросы о религиозном значении труда и православном отношении к материальным благам, понятие справедливой войны и отношение к методам ее ведения, необходимости для Церкви осуществлять миротворческое служение, человечно относиться к преступникам. Отражены вопросы отношения к гражданскому браку, к бракам между православными и представителями иных христианских вероисповеданий, бракам с нехристианами, обращается внимание на необходимость сотрудничества Церкви с государством и обществом в деле охраны здоровья нации. Изложены обязательные с точки зрения Церкви принципы взаимоотношений

врача и пациента, которые должны строиться «на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности». О различных моделях организации медицинской помощи сказано, что для Церкви главное, чтобы эта помощь была «максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения, в том числе при распределении ограниченных медицинских ресурсов». Сформулирована официальная позиция Русской Православной Церкви по различным проблемам биоэтики, порожденным бурным развитием биомедицинских технологий.

Этот документ получил название «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и был принят на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. Впоследствии Патриарх Кирилл во многих выступлениях разъяснял концепции этого документа:

«Церковь сегодня не ограничивает себя только работой с личностями и не ограничивает свою проповедь только проповедью индивидуальной нравственности... история показала: если мы работаем только с человеком, но не занимаемся социальным измерением, то мы упускаем из вида, из пастырского внимания главное — как внутренний мир человека реализует себя в социуме... Жадность, гордыня, злоба, раздражительность, ревность, зависть — огромное количество проблем душевных возникают там, в сердце, — но выплескиваются-то они наружу. Мы их можем наблюдать в масштабах страны, в масштабах общества... в экономике, когда вдруг криминал начинает разрушать, как раковая опухоль, здоровую ткань экономической жизни, разрушать общество. В политике — когда политики занимаются не тем, чтобы объединять людей и служить им, а разделяют людей во имя своих узких политических интересов...

Вот почему сегодня Церковь говорит, что она шествует по миру, держа в руках крест Господень. А что такое крест? Это пересечение вертикального и горизонтального измерений. Вертикальное измерение — это внутреннее измерение человека: человек и Бог. А горизонтальное — это участие человека в общественной жизни. Поэтому ни в коем случае нельзя входить в индивидуалистический морализм и говорить: “Все, что касается общества, нас не интересует — мы только человеком занимаемся”; как нельзя говорить и другое, что сегодня нередко присутствует в мировом христианстве: “Мы занимаемся общественными проблемами, а личная жизнь — это личная жизнь человека; там его свобода, там он сам все определяет”².

«Вокруг понятия “демократия” в последнее время что только не сказано, само это слово становится каким-то идеологическим жупелом, индикатором верности или неверности западной системе ценностей: мол, демократ — это плюс, а недемократ — минус. А что такое на са-

² Слово на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г.

мом деле демократия? Убежден, что демократия — это способ гармонизации разнонаправленных интересов внутри общества. В свое время этой гармонизацией занимались монархи, порой и авторитарно. Кто не гармонизировался, того упекали в башню или в подземелье... А потом люди пришли к другому способу гармонизации: договариваться в контексте работы каких-то групп людей, которые представляют общество. Если это способ гармонизации, то нужно его использовать. Но когда в борьбе за демократию одна группа людей практически лишает всяких прав другую группу, когда одна историософия, одна политическая доктрина, доказывая свою правоту, использует оружие, то это уже не демократия. И добиваться демократии таким образом — значит надолго отбивать у людей всякую способность принимать решения демократическим способом»³.

Право

Развитием «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г., стал документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Этот документ, также разработанный под руководством нынешнего Патриарха Кирилла, был принят на Архиерейском Соборе 2008 г.

«Права человека, — сказано в этом документе, — неоднозначный институт. С одной стороны, очевидно его положительное воздействие на жизнь людей. Например, благодаря авторитету прав человека в послевоенные годы советское государство сдерживало свои гонения на верующих.

Однако, с другой стороны, за прошедшие десятилетия мы стали свидетелями того, как права человека могут становиться инструментом, направленным против духовных и нравственных основ жизни людей»⁴.

Сама идея прав человека является для православного мира заимствованной категорией, она возникла у западных народов на особой мировоззренческой почве и в особых исторических условиях. Церковь же рассматривает земную жизнь человека как путь спасения, поэтому ее обязанность состоит в свидетельстве о том, что вредит спасению верующих и что ему способствует. Поэтому церковный ответ на вызовы прав человека, отраженный в документе, в конечном счете опирается на духовный и исторический опыт Церкви.

Права человека не являются Божественным установлением — они изобретены людьми и не должны вступать в конфликт с Откровением

³ Рождественское интервью корреспонденту телеканала «Россия», 7 января 2015 г.

⁴ Предисловие к изданию «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Божиим. Они родились в культуре, которая в течение веков просвещалась христианством. Но они впитали в себя идеи, появившиеся в среде, отошедшей от евангельских истин в эпоху Возрождения и в Новое время. Тем не менее, несмотря на заметное ослабление религиозности в общественной морали западных стран, до сравнительно недавнего времени в них сохранялась приверженность христианской системе ценностей. Сегодня же положение совершенно иное. Нравственное согласие утрачено не только в обществе, но и во многих христианских общинах...

«Достоинство и свобода, понятия, на которые сегодня опирается институт прав человека, тесно связаны с христианским посланием... Однако, будучи заимствованными у христиан, эти понятия были обмирщены и лишены своего религиозного и духовного содержания. Во многом благодаря этому существующая сегодня светская концепция прав человека стала работать против сохранения нравственных ценностей, как они представлены в евангельской традиции. Возникающая во многих странах ситуация чревата весьма опасными последствиями, ибо противоречащие Евангелию подходы к морали закрепляются в законодательстве, а значит, могут быть навязаны верующим силой закона»⁵.

«В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека — избавлению от греха и обретению спасения»⁶.

Святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостоинстве человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве. «Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлены жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первоначальную, а значит, истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности»⁷.

⁵ Там же.

⁶ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

⁷ Там же. I-1. Достоинство человека как религиозно-нравственная категория.

Свобода человека, как и его достоинство, есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. «В то же время свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Злоупотребив свободой выбора, человек утратил другую свободу — свободу жизни в добре, которую он имел в первоизданном состоянии. Эту свободу человеку возвращает Господь Иисус Христос: *итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы»⁸.

«Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу»⁹.

«С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию»¹⁰.

Гармоничному устроению жизни общества как на национальном, так и на международном уровнях содействует единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека. «Общественная ценность и эффективность всей системы прав человека зависят от того, насколько она создает условия для возрастания личности в богоданном достоинстве и сопрягается с ответственностью человека за свои поступки перед Богом и ближними»¹¹.

Эту мысль Патриарх Кирилл неоднократно развивает в своих выступлениях. «На протяжении столетий модель устойчивого общественного развития выстраивалась на основании базовых нравственных

⁸ Там же. II-1. Свобода выбора и свобода от зла.

⁹ Там же. III. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества.

¹⁰ Там же. III-5. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества.

¹¹ Там же. IV-9. Достоинство и свобода в системе прав человека.

принципов и ценностей. Понятия справедливости и достоинства, долга и чести, любви к Родине и самопожертвования, солидарности и милосердия крепко встроены в систему отношений в традиционном обществе. Именно базисные нравственные ценности обеспечивают стабильное существование социума и непрерывность исторического опыта поколений»¹².

«Потеря органического единства между правом и нравственностью объясняется моральным кризисом, который в наши дни затронул все сферы жизни общества — как в Европе, так и во всем мире. Мы отделились даже от древнеримского понимания права, которое юрист Цельс называл *ars boni et aequi* (искусством добра и справедливости). Соблазны материального мира, потребительское отношение к действительности и окружающим довершают печальную картину современности, которая могла бы быть описана словами Спасителя: *ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Мф. 13, 15). Самое прискорбное, что многие отказываются различать добро и зло, предпочитая жить по принципу “лишь бы наши права были неприкосновенны”...

Недопустимы попытки адаптировать наше религиозное учение под требования современной политкорректности, которая превращает человека в бездушную машину потребления, управляемую страстями. Нередко на межрелигиозных и межхристианских форумах мне приходилось слышать призывы к переосмыслению понятия греха, которое уже фактически пересмотрено некоторыми религиозными общинами, по существу отменившими этические нормы, веками направлявшие жизнь верующих людей. Эти нормы объявляются устаревшими, отжившими, принадлежащими прошлому. Но поскольку эти нормы проистекают из Божественного откровения, из Слова Божия, то что означает утверждение об их устаревшем или отжившем статусе? Это духовное самоуничтожение разрывает связь европейцев с их религиозным наследием, ставя под угрозу выживание европейской цивилизации. Мы разрушаем связь с истоками, с базисными идеями, на которых основывалась вся европейская цивилизация и вся культура»¹³.

Традиционные и либеральные ценности

Патриарх Кирилл — единственный иерарх Русской Православной Церкви, который на рубеже XX и XXI столетий поднял фундаментальную мировоззренческую проблему соотношения традиционных и либеральных ценностей. Сделал он это в двух статьях, появившихся

¹² Слово на открытии IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации, 29 января 2015 г.

¹³ Выступление на заседании Европейского совета религиозных лидеров «Права человека и традиционные ценности в Европе», 21 июня 2011 г.

в печати на исходе XX в. Данные статьи имеют ключевое значение для понимания его основополагающей мировоззренческой установки, определяющей основной вектор его богословской и политологической мысли.

Первая статья, «Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы», появившаяся в газете «НГ-Религии» 26 мая 1999 г. и перепечатанная в журнале «Церковь и время», вызвала острую общественную дискуссию. Название статьи является реминисценцией слов священномученика Игнатия Богоносца: «Вникай в обстоятельства времени. Ожидай того, кто выше времени». В преамбуле статьи автор ставит вопрос: «Какие проблемы выдвигает перед нами уходящее столетие? В чем состоит вызов нашей эпохи?»¹⁴.

По мнению Патриарха Кирилла, фундаментальный вызов новой эпохи заключается «в необходимости выработки человечеством такой цивилизационной модели своего существования в XXI в., которая предполагала бы всемерную гармонизацию драматически разнонаправленных императивов неолиберализма и традиционализма. Перед Западом и Востоком стоит труднейшая, но отнюдь не безнадежная задача совместного отыскания баланса между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов, — с другой»¹⁵.

Либеральный стандарт не может позиционироваться как универсальный, поскольку он не учитывает самобытный характер тех цивилизаций, которые не участвовали в его формировании. «На роль общепризнанного и подлинно универсального стандарта может претендовать отнюдь не самый либеральный из всех возможных в отношении прав и свобод человека, но лишь такой, который, при условии постулирования перечня неких общеобязательных принципов, органично и непротиворечиво предполагал бы совместимость с национально-культурными и религиозными ценностными ориентациями принявших его стран»¹⁶.

Патриарх развивает свои мысли о противостоянии между традиционным и либеральным стандартом в следующей по времени фундаментальной статье, озаглавленной «Норма веры как норма жизни». При подготовке этой публикации Патриарх учел весьма бурную реакцию, вызвавшую появление первой статьи. По его словам, сама постановка данной проблемы «вызывает не только искреннюю заинтересованность, но и не менее искренний гнев. Гневаются те, кто в силу определенных идеологических соображений отвергают самую

¹⁴ Обстоятельства нового времени // Церковь и время. 1999. № 2 (9).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

идею постановки подобной проблемы, опасаясь возможной коррекции или даже пересмотра в будущем либеральных идей, на которых основывается сегодня попытка сформировать облик человеческого сообщества в «плавильном котле» цивилизаций и культур. Гневаются при этом и ревнители религиозного и культурного фундаментализма, давно решившие для себя все проблемы и глубоко убежденные в том, что единственный способ спастись — это наглухо закрыть дверь своего дома»¹⁷.

Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями должна обсуждаться, по мнению Патриарха, «не только в плоскости рассмотрения межгосударственных отношений и формирования справедливого мирового порядка... но и на уровне обсуждения проблем личности и современного общества в целом»¹⁸.

Для православного человека XXI в. главной и первоочередной задачей является «усвоение религиозного образа жизни, то есть такого образа жизни, который предполагает опору на религиозную мотивацию». Однако «современное общество всячески приучает человека к мысли о том, что религиозная вера — исключительно внутреннее, сокровенное и едва ли не интимное дело человеческой личности. Подобные утверждения ныне звучат со всех сторон. Религиозная мотивация человеческого выбора рассматривается либеральным секулярным обществом как оправданная и допустимая только в том случае, когда ею определяется личная или, в крайнем случае, семейная жизнь граждан. Что же касается иных аспектов человеческого существования, то здесь места для религиозной мотивации нет и быть не может»¹⁹.

Национализм

Не менее важны слова Патриарха Кирилла относительно национализма — нового вызова наших дней. Патриотизм — естественное чувство, без которого не может функционировать не только государство, но и этническая общность людей, народ. Именно патриотическое чувство помогает людям ощущать себя единым народом и единой страной. Но у этого патриотического чувства могут быть опасные интерпретации, опасное развитие. «Если патриотизм не уравновешивается... христианской (а в более широком масштабе — религиозной) нравственностью, то такой патриотизм может очень легко превратиться в агрессивный национализм, потому что в Церкви национальное и универсальное уравновешены самой христианской моралью. Вот почему патриотизм в Церкви, патриотизм верующего человека никогда

¹⁷ Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и время. 2000. № 2 (11).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

не опасен для других; вот почему... в нашем многонациональном государстве так важно изучать основы православной веры — потому что через приобщение к православной культуре, к православной вере человек становится способным, сохраняя свое собственное, национальное, уважать и то, что дорого другим»²⁰.

Как и всякая неприязнь, всякая нелюбовь к другому человеку, неприязнь к людям иной веры или национальности — это грех. Но чтобы его избежать, необходимо выстраивать такую миграционную политику, которая учитывала бы права и интересы коренного населения, обеспечивала бы долгосрочные, а не сиюминутные экономические нужды страны.

На Западе пытаются заставить уважать людей иной культуры так называемыми уроками толерантности. Подобным курсам там уже много лет, но эффект весьма сомнительный. «А вот если и мигранты, и местное население научатся уважать в каждом человеке творение Божие, то никто не будет относиться друг к другу, как к недочеловекам. Для этого требуется основательное религиозно-культурное образование, введение которого — большая и кропотливая работа. Мы не видим альтернативы подходу, апробированному многовековой историей дореволюционной России, при котором уважение представителей разных вер и культур друг к другу воспитывалось не курсами толерантности, а собственной религиозной традицией»²¹.

Секуляризация

Конечно, нельзя сказать, что секуляризация возникла в XXI в. Уже давно европейские страны, в том числе и Россия, провозгласили себя странами, где Церковь отделена от государства. Однако, по мысли Патриарха Кирилла, в наши дни происходит опасное злоупотребление понятием секуляризма. В качестве политического явления он возник в Западной Европе как ответ общества на клерикализм, обусловленный тем фактом, что в ряде государств светскими правителями были епископы, представители духовенства, включая Римского Папу. И тогда вместо участия духовенства в управлении государством был выдвинут принцип невмешательства Церкви в государственное управление, как и невмешательство государства в управление Церковью. Ныне же, прикрываясь этим термином, создают ложное его толкование, которое предполагает вытеснение религии из общественного пространства, вытеснение христианской веры и культуры из жизни Европы. Секуляризация становится синонимом безбожного, нерелигиозного мира, победой атеизма, с которым Россия, долгое время жившая при господстве атеизма, хорошо знакома.

²⁰ Слово пастыря, 6 марта 2011 г.

²¹ Ответы на вопросы информационного агентства «Интерфакс», 6 января 2013 г.

Есть и другая проблема, которую Патриарх Кирилл называет внутренней секуляризацией, внутренним обмирщением, когда «человек верит в Бога, признает необходимость молитвы... но жизнь засасывает и происходит некое отделение сознания от этого религиозного опыта, переключение внимания на текущие проблемы, и начинает казаться, что все можно решить и без Бога... Мы должны призывать Бога в помощь и при решении наших профессиональных задач... Бог может удержать нас от ошибок, удержать от действий непорядочных и греховных... религиозный образ жизни — это когда мы постоянно ставим себя перед лицом Божиим и оцениваем с точки зрения Его заповедей, Его закона свои собственные поступки и свою жизнь»²². Секуляризация опасна не в плане церковно-государственных отношений, а тогда, когда дух отсекается от плоти, когда разделяется духовное и материальное, когда человек отдается во власть материальных стихий.

Терроризм

Терроризм, то есть идеология насилия с целью воздействия на общественное сознание, устрашения мирного населения, наведения страха на правительство, также нельзя назвать новым в человеческой истории явлением. Россия с терроризмом знакома с конца XIX в., когда началось распространение революционных идеологий. В XX в. терроризм зачастую был связан с антиколониальным, национально-освободительным движением. Ныне терроризм выступает как протест против благополучия западного мира, и масштабы террористической деятельности в XXI в. значительно увеличились.

«Терроризм, — считает Патриарх Кирилл, — это вершина человеческого беспорядка, верх безумия. Но не бывает вершины без основания, и, наверное, человечество, достигшее этой вершины, строило на неправильном основании. Если из жизни людей изгоняется вера, если нравственный закон попирается философскими или бытовыми факторами, то человек опустошается и становится доступным для влияния самых страшных идей. Ведь так было в прошлом, когда человечество проходило через мировые войны, и сегодня мы имеем такой же кошмар, корни которого — в нравственном беспорядке человеческой личности. Поэтому многие кризисные явления современности, и не только феномен терроризма, должны помочь современному человеку понять, что мы не можем идти дальше тем же путем, которым шли. Нам всем нужно задуматься над тем, чтобы соединить духовное развитие личности с материальным развитием, и тогда у человечества будет перспектива будущего, достойная перспектива»²³.

²² Интервью телеканалу «Россия», 31 января 2010 г.

²³ Ответ на вопрос корреспондента телеканала «Россия» в День солидарности в борьбе с терроризмом, 3 сентября 2016 г., гор. Южно-Сахалинск.

Повсеместно происходящие террористические акты «должны со всей очевидностью вразумить наш не слишком религиозный мир и убедить в том, что источником безумной одержимости людей, готовых на любое преступление ради достижения своих политических целей, является та самая сила, которая закалила гадаринского бесноватого, — подчеркивает Патриарх. — И потому борьбу с терроризмом должны вести не только военные или спецслужбы, но и простые люди, которые через образование, культуру и, самое главное, через молитву, через повышение уровня своей религиозности могут преодолеть эту страшную напасть нынешнего века. Ведь и обезбоживание нашего мира, и разрушение святынь и идеалов, и одержимость темными душами — всё это части одной страшной цепи».

«Мы должны научиться жить в той свободе, которую Бог нам даровал, чтобы никакая одержимость, в том числе одержимость политическими идеями, идеологическими установками, не смогла лишить нас образа Божия и толкнуть на совершение страшных преступлений».

Сегодняшний терроризм — это некий диагноз, и не каким-то отдельным народам или государствам. Это диагноз всей человеческой цивилизации. Почему все это происходит? У Церкви есть только один ответ: посмотрите вглубь своих сердец, раскайтесь, вновь обратитесь к Богу. Пусть наша вселенская молитва на разных языках и даже через разные религиозные традиции будет обращена к Богу, чтобы Он приклонил милость Свою к роду человеческому и изъял нас из страшного плена одержимости»²⁴.

Людей вербуют в террористов-смертников, «используя самые благородные идеи. Чтобы заставить человека пойти на смерть, неся гибель другим, нужно очень сильно его вдохновить, мотивировать. И звучат слова: «Мир погружается во мрак. Современная западная цивилизация — это зло. Там изгоняют Бога. Общество превращается в безбожное и сатанинское. Только ты своим подвигом можешь внести лепту в то, чтобы победить зло — это твой религиозный долг. Ты борешься с темной силой, с дьяволом. Ты на стороне Бога и света». Так некоторые исламские проповедники после пятничной молитвы обращаются к верующим. У человека, может быть, и мысли не было о том, чтобы взять бомбу, оружие и идти убивать. Но он вдохновляется такими словами и считает себя борцом за высшую правду с этим ужасным миром, который может уничтожить и ислам... Развитие человеческой цивилизации, которое, к сожалению, сегодня включает в себя отказ от Бога — от Божественного, нравственного закона — является силой, провоцирующей появление терроризма. Нам очень важно добиваться общего глобального нравственного консенсуса. На основании чего люди могут жить вместе? Нужны некие общие ценности. Как добиться

²⁴ Слово по окончании Божественной литургии в Неделю 24-ю по Пятидесятнице в кафедральном соборе Христа Спасителя г. Калининграда, 15 ноября 2015 г.

консенсуса в глобальном масштабе, когда существуют различные политические партии, разнообразные философские и религиозные системы? Только одним способом — нужно в качестве основы использовать нравственное чувство человека, которое заложено Богом в человеческую душу... В глубине человеческой души нравственные понятия — одни и те же²⁵.

И следует не вводить новые законы, направленные на разрушение традиционной морали, а «договориться об общих ценностях, и на основании этого консенсуса строить общую глобальную цивилизацию. В ней не останется места для терроризма, а если кто-то и попытается использовать людей, для того чтобы причинять зло другим, то сделать это станет сложно, потому что эти призывы будут против общего понимания добра и зла»²⁶.

«Терроризм нельзя отрывать от общего цивилизационного развития на нынешнем этапе исторического пути человечества. Что-то неправильно складывается, и терроризм — часть этого. Если рассматривать его только, как некое локальное явление, или даже глобальное, но связанное с весьма ограниченным идейным пространством, то это будет большой ошибкой. Думаю, необходимо и с богословской, и с культурологической точек зрения осмыслить это страшное явление и выявить его онтологические причины»²⁷.

Кризис института брака

Одной из проблем, порождаемых тотальным диктатом секулярного мировоззрения, является демографический кризис, охвативший как Россию и страны постсоветского пространства, так и наиболее развитые западные страны. Но если в России кризис имеет в основном экономические причины, то на Западе причины низкой рождаемости находятся в духовно-нравственной плоскости. Основная причина кризиса, считает Патриарх, «в утрате жертвенного начала современным человеком, в его неспособности дарить ребенку свое свободное время, уделять ему часть своего материального достатка, посвятить ему свой отпуск, предоставить ему свое жилище... Если говорить кратко, то отсутствие жертвенности есть отсутствие любви»²⁸.

Разрушение семьи, созданной Богом на самой заре человеческой истории, — это подлинный демографический кризис, и преодолеть его нельзя без опоры на традиционную веру. «Значение семьи огромно, потому что ребенок свои первые шаги делает на глазах родителей, братьев и сестер. Он познает через них мир, и самые важные ценно-

²⁵ Интервью телеканалу «Russia Today» 17 февраля 2016 г.

²⁶ Там же.

²⁷ Слово на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви в Храме Христа Спасителя в Москве, 23 марта 2016 г.

²⁸ О проблемах духовного образования // Церковь и время. 2006. № 1 (34).

сти, которые человек способен пронести через жизнь, формируются в детском возрасте»²⁹.

Некоторые полагают, что кризис семьи вызван экономическими причинами, возросшей самостоятельности женщины как экономического субъекта. Патриарх Кирилл также считает, что общее хозяйство, единая собственность порой помогают сохранению брака в тех случаях, когда начались проблемы. Экономическая зависимость одного от другого — необязательно женщины от мужчины, бывает и наоборот — помогает не сделать фатального шага, а, может быть, потом вообще оставить опасную и греховную мысль разрушать отношения. К сожалению, никакое совместное имущество, общий дом и даже дети не останавливают людей от роковых решений, если исчерпано чувство любви и вместо нее рождается ненависть.

По мысли Патриарха Кирилла, «проблема в том, что у слов “счастье” и “удовольствие” разная смысловая нагрузка. Это не одно и то же. Если человек устремлен только к получению удовольствий, то он не будет счастливым — ни в первом браке, ни во втором, ни в третьем, ни в каком другом»... А современная цивилизация делает все для того, чтобы человек утратил способность любить, — такова вся светская философия, ставящая себя самого в центр жизни. Если, кроме собственных интересов, у человека нет иных идеалов, то использовать их он будет прежде всего для того, чтобы удовлетворить себя. В контексте такой философии человекобожничества, когда индивидуум делается богом, — никакой любви быть не может. Она возможна только там, где сердце открывается другому. Без этого чувства мы все умрем»³⁰.

«Брак рушится тогда, когда проходит влюбленность, и потому причина распада семей — кризис любви. В прошлом тоже так бывало, но люди воспитывались иначе — в их сердцах присутствовал страх Божий. Даже когда что-то происходило в глубине души и чувства друг к другу остывали, то молитвой, обращением к Богу, добрыми делами сберегались семейные отношения и сохранялся брак. Потом, когда супруги преодолевали эти трудности, они уже в зрелом возрасте обнаруживали, что сохранившийся союз является величайшей ценностью их жизни, потому что только он и ограждает их от холодных ветров извне. Брак реально остается домом, крепостью, местом, где муж и жена поддерживают друг друга в самых трудных обстоятельствах искренне и бескорыстно»³¹.

Патриарх Кирилл считает, что современный кризис семьи вызван утратой отношения к браку как к Таинству: «Сегодня очень много вызовов бросается самой идее жизни двух людей во единой плоти, тому,

²⁹ Слово на Рождественском празднике в Московском Кремле, 8 января 2016 г.

³⁰ Выступление на встрече с депутатами Московской городской Думы, 29 марта 2016 г.

³¹ «Слово пастыря», 11 февраля 2012 г.

что мы называем таинством Брака. Это, действительно, тайна — как два человека, прежде незнакомые, встретившись, чувствуют такое влечение друг к другу, которое вытесняет все? Как они становятся единой плотью, единым духом?.. Апостол Павел в Послании к Коринфянам произносит слова: *Любовь не завидует... не гордится... не мыслит зла* (1 Кор. 13, 4–5)... Так происходит при настоящей любви. Ведь истинные супруги не завидуют друг другу, не клеветают, не гордятся друг перед другом. Это возможно только в том случае, когда в центр своей жизни вы ставите самого близкого человека. Как вы можете завидовать ему, превозноситься перед ним, когда он в вашем сердце, в центре вашей жизни?»

Возникновение любви рационально необъяснимо. «Человек должен защищать себя, ставить в центр свое “я”, убирать конкурентов. Но невидимые врата сердца открываются, и туда входит другой, занимая центральное место в жизни. Это дар Божий»³².

Как известно, в некоторых странах появилось законодательство, якобы регулирующее нетрадиционные отношения и с этой целью допускающее возможность создания так называемых однополых союзов. Делается это под предлогом реализации ценности свободы и обеспечения равноправия полов. Но тем самым подвергается ревизии само содержание понятий семьи и брака, и это «идет вразрез с Божественными заповедями и установлениями, рассматривающими семью исключительно как союз мужчины и женщины, созданный в первую очередь с целью рождения детей»³³ и является, выпадая из всей европейской традиции, попыткой оправдать грех человеческим законом. «А когда на государственном уровне легализуется порок, мы не знаем, что последует дальше, какие еще согрешения будут легитимными, а значит, оправданными. Тем самым у людей формируется твердое убеждение, что никакого греха вообще не существует, а есть вариативность человеческого поведения»³⁴.

Примером того, как люди посвящают себя другим, отдавая им часть своей жизни, является многодетная семья. Здесь в наибольшей степени проявляются такие человеческие ценности, как любовь, самопожертвование, преданность. А в тех случаях, когда человек воспринимается как потребитель или элемент рыночной экономики, невозможно достичь подлинного блага и реализовать предназначение человека, которое заключается в служении Богу и ближним.

«С кризисом семьи связан кризис человеческой личности. Ведь христианство проповедует любовь, как высшую ценность, а именно в браке эта ценность реализуется в первую очередь. Семья — это школа

³² Выступление на встрече с депутатами Московской городской Думы, 29 марта 2016 г.

³³ Слово на открытии IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации, 29 января 2016 г.

³⁴ Там же.

любви... там есть не только радости, но и скорби, отношения супругов проходят через кризисы. Это означает, что люди, желая спасти семью, могут пойти на такие жертвы, на какие они не решатся ни при каких условиях в иных ситуациях... каждый, кто живет семейной жизнью, знает, что многое приходится прощать и нередко наступать на горло собственной песне. Для совместной жизни требуется находить такие выходы из сложных положений, которые большинство людей не стали бы искать в системе иных отношений со знакомыми или с друзьями... Жертва, на которую идут ради брака, является в онтологическом смысле невероятно важным фактором возрастания человеческой личности. Человек растет, когда преодолевает эти трудности»³⁵.

Христианская семья, по словам Патриарха, должна быть основана на том идеале любви, наивысшим воплощением которого является Святая Троица: «Что же способно в максимальной степени обеспечить нераздельность индивидуумов, какая сила может предельно сблизить их? Существует только одна сила, способная совершить это, — сила любви. Подлинная любовь соединяет две личности столь органично и нерасторжимо, что они становятся единым целым. В гармоничной любви заложено стремление к полному единению. Но в любви и союзе двух вовсе не разрушается личность каждого. Даже самый счастливый брак, теснейшими узами соединяющий двух людей, не только не разрушает их личностных особенностей, но, наоборот, усиливает и обогащает каждую из составляющих его половин»³⁶.

«В христианской традиции мы называем семью малой церковью. Все навыки человеческой жизни, общения, любви, сострадания, взаимной поддержки, солидарности — все это возвращается в семье... Если демонтируется семья, то человечество программирует совершенно другую личность. Глубоко убежден, что это будет страшный человек, который не сможет создать доброго, справедливого общества, где будут защищаться права людей. Злодеи неспособны на общежитие. Человеческая цивилизация не будет существовать, если уничтожить институт семьи»³⁷.

Экология

Проблема непрерывного ухудшения экологической ситуации на планете начала активно обсуждаться со времени основания «Римского клуба» (доклады «Пределы роста» (1972 г.) и др., в которых было показано, что дальнейшее развитие человечества на физически ограниченной планете Земля приведет к экологической катастрофе в 2020-х гг.) С тех пор положение дел в этой области продолжает

³⁵ Ответы на вопросы на встрече с депутатами Московской городской Думы, 29 марта 2016 г.

³⁶ Слово пастыря. С. 90.

³⁷ Ответы на вопросы на встрече с депутатами Московской городской Думы, 29 марта 2016 г.

ухудшаться. Церковь также вынуждена уделять особое внимание экологической проблеме, на Архиерейском Соборе 2013 г. был даже принят специальный документ «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии».

Патриарх Кирилл обратился к этой проблеме задолго до того, как он стал Предстоятелем Русской Православной Церкви. В 1989 г. будущий Патриарх сделал доклад на Европейской ассамблее «Мир и справедливость» (Базель, 15–21 мая), в котором он дал историко-богословский анализ современных кризисов человечества. По мысли Святейшего, все они суть следствия главной тенденции развития цивилизации — превращения политики, экономики, науки, техники — в автономные сферы, не признающие над собой нравственного закона и духовного начала. И по мере развития цивилизации в этом направлении сам человек становится ее рабом. Если ранее невзгоды человеческого общества объяснялись ограниченными возможностями человека, его зависимостью от стихийных природных сил, то теперь основные беды проистекают не от слабости человека, а от его силы. Духовное развитие человека не соответствует развитию научно-техническому, что является основной причиной нарушения равновесия в человеческом обществе. Человеку ныне угрожает не научно-технический прогресс, а реальность греха, ведущая к разрушению мира. Постановление человеком самого себя в центр мироздания неминуемо повлекло за собой истощение ресурсов и губительную нагрузку на биосферу. Но историю не повернуть вспять: науку и технику нужно не отрицать, а духовно овладеть ими. Для этого необходимо вместо идеи эгоистического антропоцентризма принять теоцентрическую этику, которая рассматривает природу и человека не как автономные и самодовлеющие начала, но как то, что обретает свой смысл и свое назначение в Творце.

Но такая этика есть этика религиозная — как же тогда сотрудничать с атеистами и людьми других религий, со всеми, кто разделяет озабоченность по поводу состояния человеческой цивилизации? Единственно возможный консенсус — консенсус нравственный. «Религиозное понимание нравственности как имеющей свое начало в Боге, а потому абсолютной и присущей всем человеческим существам, с одной стороны, и признание приоритета общечеловеческих нравственных ценностей в современном нерелигиозном гуманизме — с другой, открывает возможность для построения такого консенсуса. В этом консенсусе следует вынести за скобки вопрос о происхождении нравственного начала. Акцент здесь должен быть сделан на абсолютном и непреходящем значении общечеловеческих нравственных ценностей. И только через подчинение духовно-нравственному началу личной и общественной жизни можно вывести цивилизацию из тупика, в котором она оказалась»³⁸.

³⁸ К экологии духа // ЖМП. 1991. № 5, 6

Помимо загрязнения окружающей среды, производимого заводами и фабриками в процессе промышленного производства, не менее опасно и загрязнение, производимое человеком в процессе своего личного существования. *Вся земля, все творение Божие*, по слову апостола Павла, *совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8, 22), неся на себе последствия отпадения человека от Создателя. По состоянию наших подъездов, дворов и улиц, по уровню загрязненности рек, лесов и атмосферы мы можем сказать о состоянии наших душ. Без очищения души через принесение нравственных норм в систему образования, через проявление этих норм в реальной жизни людей, мы никогда не решим и экологических проблем. Если ребенок не приучен к тому, что грешно ломать дерево, грешно загрязнять природу, то этот ребенок не научится ничему и в будущем. Пренебрежительное и эксплуататорское отношение к окружающему миру станет частью его натуры, и его трудно будет изменить»³⁹.

Преступно-легкомысленное отношение к природе привело и к массовым пожарам в стране летом 2010 г. Рассматривая это явление в нравственных и духовных категориях, Патриарх Кирилл говорит: речь идет о людях, которые настолько привыкли служить своей похоти, что считают «совершенно безразличными любые последствия своих деяний, лишь бы только им, приехавшим на лоно природы, получить возможность отведать кусок поджаренного мяса.

Но ведь в уничтожении народного достояния и физической гибели людей виновны не только те, кто разжигает в лесу костры, но и все те, кто загрязняет наши леса. Поблизости от больших городов выйти в лес невозможно: это мусорная свалка, это колоссальное количество битого стекла, пластмассовых бутылок и пакетов — всего того, что увеличивает силу солнца и способствует самовозгоранию леса в условиях жары. Это мы сжигаем самих себя... Нам приятно разжечь костер и поджарить шашлык; бросая бутылку на землю, мы не задумываемся о том, что произойдет с лесом.

Разве это не грех? Разве человек, расчистивший свое внутреннее пространство для Бога, наведший порядок в своем сердце, — разве он загрязнит мир вокруг себя бутылками, коробками, полиэтиленовыми мешками, остатками пищи, всем тем мусором, который превращает в некий кошмар природу вокруг наших крупных городов и даже сел? И то, что лес загорелся, — это естественный ответ на пресловутый человеческий фактор, в основе которого — грех людей...

Но неужели и этот знак, что подает нам небо, не заставит нас одуматься и начать другую жизнь?.. *Кого люблю, того... и наказую* (Откр. 3, 19), — и Господь попускает эти беды для того, чтобы мы стали другими. Не могут гореть леса на Святой Руси, как ничего не горит

³⁹ Слово на открытии XIII Всемирного Русского Народного Собора 22 мая 2009 г.

в наших монастырях, потому что там исключительный порядок и любовь к природе и нет ни одного брошенного ненужного предмета. Ибо забота о природе — это прямая обязанность христианина. Природа принадлежит Богу — Он ее создал и вручил нам, а мы обязаны с благоговением заботиться об этом сокровище»⁴⁰.

«Глубоко убежден, что должна быть проведена общенациональная кампания по очищению нашей земли, наших пригородов, наших лесов, по наведению порядка в наших поселках. Да, человек может жить небогато, но почему у него должен быть покосившийся сарай? Почему бы не заняться хотя бы таким скромным благоустройством? И если тот же мэр или какой-нибудь другой руководитель увидит, что люди стараются, то и он невольно начнет им помогать»⁴¹.

Информационное пространство

К началу XXI в. значение информации в жизни людей необычайно выросло. Если в XX в. люди черпали информацию в основном из газет и радио, то в XXI в., особенно с появлением новых компьютерных технологий (интернета) на первое место выходят телевидение и электронные массмедиа. Распространение этих, как и многих других технологий обусловлено в первую очередь причинами экономическими (реклама). Но при этом возникают и опасности идеологические.

По мысли Патриарха Кирилла, «сегодня идеалы, стереотипы мысли и поведения навязываются людям не проповедниками, философами или политиками, а исподволь — через средства массовой информации. И все это преследует совершенно конкретную цель: чтобы человек верил не в силу Божию, а в силу человеческую, чтобы он связывал свои надежды с организацией, технологиями, властью, финансами»⁴². «На разжигание в человеке похоти потребления работают не покладая рук реклама, мода, массовая культура, средства информации. Их усилиями формируется и поддерживается философия жизни потребляющего общества, где законом является то, что новое лучше прежнего уже только потому, что оно новее»⁴³. «Сегодня... массовая культура и средства информации целенаправленно культивируют и насаждают в сознании людей соблазнительный образ существования в языческой системе жизненных ценностей. И как многие не приняли Христа во времена Его земной жизни, так и ныне немало людей остаются глухи к слову

⁴⁰ Слово после Божественной литургии в Свято-Троицком Стефано-Махрицком ставропигиальном женском монастыре, 15 августа 2010 г.

⁴¹ Слово на встрече с участниками I Культурно-образовательного православного форума «От сердца к сердцу», 30 августа 2014 г.

⁴² Слово по окончании Божественной литургии в день отдания Пасхи в Исаакиевском соборе г. Санкт-Петербурга, 27 мая 2009 г.

⁴³ Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, 14 марта 2003 г.

Божию»⁴⁴. «Сегодня на каждого из нас обрушивается такой колоссальный поток информации, о котором не могли себе даже помыслить наши далекие предки»⁴⁵.

«Святые отцы даже и помыслить, представить себе не могли, что когда-нибудь наступят такие времена. Безусловно, это не означает, что святоотеческой мудрости недостает для ответов на все те вопросы, которые ставит перед нами сегодняшний день, однако отцы не писали напрямую о тех опасностях, с которыми постоянно сталкивается современный человек. Такой серьезной опасностью для сохранения религиозного образа жизни является сегодня информация... Современный человек не может укрыться от мощнейших, тотальных влияний извне. В каждом доме есть телевизор, и когда мы включаем его, то погружаемся в бурный, часто мутный поток информации. Ну кто мог представить себе, что даже в спальню человека могут проникнуть сомнительные, лукавые образы, соблазны, искушения? Нынешний человек, к сожалению, не защищен от этой информационной лавины, а ведь значительная часть всего того, что обрушивается на наше сознание, несет в себе греховное начало»⁴⁶.

Все это работает на размывание строгой системы нравственных координат, в которой греху отведено совершенно определенное место как духовной болезни, как состоянию утраты нормы. Этой системе нравственных координат сегодня брошен вызов. И средства массовой информации во главе с телевидением, и популярная литература, и современный кинематограф исподволь, но настойчиво внедряют в сознание людей мысль о том, что все в этом мире условно и относительно. А это означает, что грех — всего лишь одна из возможных и равноправных с другими моделей человеческого поведения, вариант личностного выбора, равноценный всем прочим. Так постепенно в восприятии людей нивелируются различия между греховной жизнью и жизнью благодатной.

При этом «большая часть информационного пространства сегодня не имеет никакого отношения к тому, что является основополагающим и существенным для формирования человеческой личности, а значит, и для благополучия общества и страны. Это происходит не по какой-то злой воле, а просто потому, что мысли людей направлены в первую очередь на то, что важно в данный момент, что связано с профессиональной деятельностью, с решением различных текущих вопросов — административных, технических, политических. Общественная повестка дня настолько уплотнена этой повседневностью, что

⁴⁴ Слово по окончании Божественной литургии в праздник Рождества Христова в храме Живоначальной Троицы в Хорошеве, 10 января 2005 г.

⁴⁵ Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, 16 марта 2005 г.

⁴⁶ Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, 12 марта 2008 г.

последняя закрывает собой то самое основное и фундаментальное, без чего и сама повседневность не может быть позитивной, мирной и благополучной»⁴⁷.

«Сегодня через средства массовой информации, особенно телевидение, литературу, рекламу, кинематограф, человек подвергается мощному негативному воздействию опасных идей, мыслей, образов, которые способны ввести в искушение. Не нужно испытывать судьбу, подставляя себя под весь этот мутный поток. Необходимо ограждать себя от подобных искушений, соблюдая нравственную дисциплину и помня, что это и есть борьба на самых дальних подступах к нашему уму, сердцу и воле»⁴⁸.

Даже если отвлечься от идеологически вредного содержания обрушивающегося ныне на человека потока информации, — никто не знает, безопасно ли это для человека физически. «Никто в точности не знает, что несет с собой эта безудержная информационная лавина, что происходит с человеческим сознанием, с его психикой, что происходит с его душой. Но мы твердо знаем, и многие сейчас бьют тревогу в связи с тем, что большая часть информационного потока, обрушивающегося на человека, содержит опасные для его духовной жизни мысли, опасные идеи и целеполагания... объем информации, способной положительно воздействовать на человека, ничтожен по сравнению с общим количеством того информационного материала, который воспринимает сегодня человеческое сознание»⁴⁹.

Из всех изобретений новейшего времени особенно трудно определить отношение к интернету. «Как всякий инструментарий, его можно использовать во благо или во зло. Здесь как раз важна тема внутреннего фильтра. Человек сам должен определять, отталкиваясь от своего представления о мире, от своих базисных ценностей, что для него хорошо, а что плохо. В определенных случаях эту обязанность должно брать на себя государство, потому что мы знаем, что некоторые интернет-сайты несут в себе опасную, провокационную информацию, толкающую людей на преступления»⁵⁰.

Патриарх Кирилл отмечает и нечто полезное в предоставлении человеку новых технических возможностей: в развитии социальных

⁴⁷ Слово на церемонии награждения победителей VI Общероссийской олимпиады по Основам православной культуры, 26 февраля 2014 г.

⁴⁸ Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, 25 февраля 2004 г. // Собрание трудов. Серия II. Слово пастыря. Т. 1: 1991–2011. С. 379–380.

⁴⁹ Слово по окончании повечерия с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского в среду первой седмицы Великого поста в Рождественском соборе Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря г. Москвы, 4 марта 2009.

⁵⁰ Выступление на встрече со студентами и курсантами калининградских вузов в Российском государственном университете им. Иммануила Канта, 23 марта 2009 г.

сетей, «живых журналов» можно усмотреть возрождение эпистолярно-го жанра. Уже с появлением телефона люди перестали писать письма, все звонили друг другу по телефону. А ведь «способность письменно излагать мысли — это один из самых важных показателей культуры человека. Поэтому развитие эпистолярного жанра на новом этапе является в культурном смысле очень важным положительным шагом»⁵¹.

Но в развитии новых электронных средств связи Первосвятитель видит для человека гораздо больше опасностей. «Распространение всевозможных электронных средств связи и виртуальных отношений приводит к тому, что они, к сожалению, все чаще заменяют людям живое межличностное общение»⁵².

И все же Святейший Патриарх не призывает Церковь уходить из информационного пространства. «Мы сознаем, что мы там в меньшинстве, что у нас нет таких больших денег, как у тех, кто предлагает иной образ мысли и другое устройство жизни. Но мы глубоко убеждены в том, что Церковь должна настаивать на необходимости иметь абсолютный критерий различения добра и зла, проистекающий из нравственной традиции»⁵³.

Образование

В своих выступлениях Патриарх Кирилл уделяет большое значение теме образования, в частности — духовного. Эта тема интересует Первосвятителя с того времени, когда будущий Патриарх возглавлял Ленинградские духовные школы: «В свое время, когда я сам был ректором духовной академии, — говорит Патриарх, — я специально занимался историей богословского образования в России и много времени посвятил изучению того, как была организована наша духовная академия после войны. Я много размышлял о том, по какому пути должно пойти развитие богословской мысли в России, и буду счастлив, если что-то из моих мыслей осуществится в нашей реформе духовного образования»⁵⁴.

По мысли Патриарха Кирилла, духовные школы Русской Церкви могут стать тем местом, где мечта протоиерея Георгия Флоровского о создании патристического синтеза сбудется, где студенты будут изучать идеи Святых Отцов, выявлять лучшее и использовать это лучшее на благо Церкви: «Дай Бог, чтоб это произошло при нашей жизни. Для этого сегодня у духовной школы есть все: у нас есть

⁵¹ Интервью украинским тележурналистам, 15 июля 2010 г.

⁵² Обращение по случаю празднования Дня православной молодежи, 15 февраля 2016 года

⁵³ Интервью японским журналистам, 11 сентября 2012 г.

⁵⁴ «Преодолеть разрыв между богословием и жизнью». Выступление в Отделе внешних церковных сношений // Церковь и время. 1999. № 2 (9). С. 145.

свобода, материальные средства, пусть и не очень значительные, у нас есть огромная поддержка нашего народа, есть возможность опираться не только на духовную науку, но и на науку светскую. Дай Господь нам не потерять эту возможность, чтоб не навлечь на себя гнев Божий. Дай Бог, чтобы время свободы не обратилось во время застоя, время новых возможностей — во время мечтаний и пустых иллюзий. Своим трудом и молитвой мы должны сделать то, на что сегодня надеется и чего ожидают от нас и Церковь, и народ наш»⁵⁵.

Образование, полагает Патриарх Кирилл, — это краеугольный камень общества и государства. «Даже во времена, когда люди в большинстве своем не умели ни читать, ни писать, развитие — экономическое, политическое, социальное — только потому и происходило, что были люди образованные, чей уровень знаний соответствовал уровню знаний эпохи.

Общество развивается, опираясь на знания. Без знаний не может быть развития, а если оно и происходит, то способно завести людей в тупик, породить разочарование и даже большие беды. Разрушение школы, разрушение образования — это разрушение потенциала нации. Трудно представить, что может произойти с нашей страной, если мы по неведению или неопытности (не хочу сказать «по злой воле», не хочется в это верить) разрушим свое образование, свою школу, — в то время, когда наука, технологии, знания и образование являются главными двигателями развития человеческого общества»⁵⁶.

Когда рассуждают о значении образования, обычно говорят о том, что приобретает общество в экономическом плане, получив то или иное количество специалистов с определенными дипломами. Такие оценки, безусловно, важны для государства и общества. Но разве можно результаты образования оценивать лишь по той социальной или экономической пользе, которую оно приносит? При таком подходе образованный человек — это всего лишь специалист с набором навыков или, как сейчас говорят, компетенций. Но «образованный человек — не просто специалист, но и личность, обладающая богатым внутренним миром. Образование не только дает компетенции — оно помогает человеку быть счастливым в том случае, если является не только техническим процессом получения знаний, но и духовным и нравственным возрастанием. А это, конечно, связано с воспитательной функцией школы»⁵⁷.

⁵⁵ Слово на встрече с преподавателями и студентами Санкт-Петербургских духовных школ // Русская Православная Церковь. Официальный сайт: www.patriarchia.ru, 2 января 2009 г.

⁵⁶ Слово на встрече с участниками I Культурно-образовательного православного форума «От сердца к сердцу», 30 августа 2014 г.

⁵⁷ Выступление на пленарном заседании IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации, 29 января 2016 г.

И потому, говоря об образовании, немало ценных мыслей высказывает Патриарх Кирилл и о труде учителя. «Педагогика — это область аскетики. Каждый человек, который вступает на путь преподавания знаний другим, должен это ясно понимать. Эта работа связана с подвигом, с самоистощением, подобно тому, как Христос истощил Себя во имя спасения рода человеческого. Люди отдают себя, свою энергию, свою силу, если надо — свою жизнь, формируя следующее поколение людей. Вот почему нравственный уровень, личная жизнь наших педагогов и профессоров не является лишь только их личной жизнью. И когда люди вступают на путь педагогического служения, они должны давать некий обет — как монахи дают обет; но не о воздержании от семейной жизни, а обет хранить высокую нравственность, чистоту жизни, святость брака, быть примером для подрастающего поколения. Это должна быть своего рода клятва Гиппократа. Потому что пример есть самый важный фактор педагогического воздействия. Можно принести в аудиторию очень умные книги, можно пригласить блестящих ораторов, но при этом не достичь главной цели, которая стоит перед процессом воспитания — формирования образа Божиего, формирования личности»⁵⁸.

Важно, подчеркивает Патриарх Кирилл, чтобы в сердце учителя была вера. «Вера очень помогает человеку не совершать жизненных ошибок, а если они случаются, то каяться пред Богом и исправлять самого себя. Невозможно учить других, если ты сам внутренне не растешь. Слова такого человека будут формальными, и дети это почувствуют. Динамика внутреннего развития личности педагога является непременным условием его успеха. Если педагог пытается преодолеть свои слабости или, выражаясь церковным языком, свои грехи, если он видит бревно в собственном глазу (см. Мф. 7, 3) и старается это бревно извлечь, то ему куда легче давать советы. Точно так же, как священнику: когда батюшка что-то говорит, не пропуская свои слова через сердце, вы это сразу поймете. Если же он, исповедуя, начинает рассуждать глубоко и честно, если вы понимаете, что он говорит и о себе, что он сам через все это проходит, то слова его становятся невероятно сильными.

Наш внутренний, духовный опыт, наша внутренняя борьба с самими собой имеет значение не только для нас — она имеет значение для тех, с кем мы общаемся. Будь то священник, который проповедует или исповедует, будь то педагог, который учит детишек, — если есть внутреннее развитие, если его вектор направлен от земли к небу, то все получится»⁵⁹.

⁵⁸ Выступление на открытии XIV Всемирного Русского Народного Собора в Храме Христа Спасителя, 25 мая 2010 г.

⁵⁹ Слово на встрече с участниками I Культурно-образовательного православного форума «От сердца к сердцу», 30 августа 2014 г.

Учитель, по мысли Патриарха Кирилла, это не просто профессия, это призвание. Причем сегодня такое призвание подчас сопряжено с материальными трудностями, с нелегким трудом. Однако за верность своему педагогическому долгу учителю воздается сторицей — ответной верностью и любовью учеников.

«Рутинa образовательного процесса способна дать усидчивому человеку хорошие знания. Но если воспитательный элемент в жизни школы уйдет на второй план, если исчезнет тайна встречи личности с личностью, мы не сможем по-настоящему образовать человека. Когда каждый миг общения учителя и ученика будет взаимно обогащать внутренний мир обоих, когда возникнет живая связь между сердцами, тогда и будет действенным процесс воспитания»⁶⁰.

Особое внимание, по мнению Патриарха Кирилла, нужно обратить на подготовку педагогического состава гуманитариев. Нельзя, чтобы в педагогические институты поступали по остаточному принципу. «Эти вузы должны стать интеллектуальными, культурными центрами нашей страны, а престиж учителей — сравним с престижем ученых, космонавтов, спортсменов. В таком случае там будут учиться способные люди, и именно они сформируют новое поколение преподавателей, даже если не все будет благополучно с программами и методичками. Потому что талантливый учитель может передавать мощный эмоциональный, духовный, интеллектуальный сигнал поверх бюрократической документации»⁶¹.

* * *

Непростое время, в которое всем нам приходится жить, порождает множество новых проблем и вызовов. И конечно, для их разрешения необходим прежде всего богословский подход, основывающийся на тысячелетнем опыте Церкви

По счастью, нашу Церковь в 1990 году возглавил человек, активно проявлявший значительный интерес к научно-богословской деятельности еще до восшествия на кафедру московских святителей — и как ближайший ученик выдающегося иерарха советского времени митрополита Никодима (Ротова), и как многолетний ректор духовной академии Санкт-Петербурга, и как Председатель Отдела внешних связей Московского Патриархата и участник множества собеседований и дискуссий с ведущими богословами Запада.

Краткому освещению ряда явлений современной жизни и их осмыслению в трудах и выступлениях Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Кирилла и была посвящена настоящая статья.

⁶⁰ Доклад на Епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2009 г.

⁶¹ Выступление на пленарном заседании Съезда Общества русской словесности, 26 мая 2016 г.